

Т.В. Скребнёва

Особенности городского именника в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие

В современной антропонимике большое внимание уделяется исследованию региональных именословных систем на разных этапах их развития (В.Д. Бондалетов, И.В. Данилова, И.А. Королева, А.М. Мезенко, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, И.А. Шумская и др.). Как правило, выделяемые исследователями контрольные хронологические срезы для анализа антропонимного материала в рамках советского (по классификации В.Д. Бондалетова [1]) периода восточнославянской антропонимии приходятся на послевоенное двадцатипятилетие и период после Великой Отечественной войны, тогда как региональная антропонимия военных лет не нашла в научных работах широкого освещения. Тем не менее рассмотрение особенностей городского антропонимикона на одном из переломных этапов новейшей истории – во время Великой Отечественной войны – представляется актуальным, в том числе для социолингвистических выводов.

Цель данного исследования – выявление специфики городского именника в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие.

Материалом для анализа послужили имена новорожденных г. Витебска на контрольных срезах 1941–1944, 1954 гг.

Сложная демографическая ситуация в годы Великой Отечественной войны значительно сузила возможности для современных антропонимических исследований. С 11 июля 1941 г. по 26 июня 1944 г. Витебск находился в оккупации, за весь период которой захватчиками было уничтожено 76 тысяч военнопленных и около 62 тысяч мирных жителей [2]. Регистрация деторождений в военное лихолетье была приостановлена и возобновилась лишь в 1944 г. Небольшое количество актовых записей, охватывающих годы оккупации, обуславливает их совокупное рассмотрение.

На контрольном срезе 1941–1944 гг. зафиксировано **958** записей о рождении, из них мальчиков – **487**, девочек – **471**. Активизация антропонимических процессов в женской подсистеме именника, начавшаяся после Октябрьской революции, закономерно привела к преобладанию женского набора имен над мужским: для наречения девочек использовано **83** имени, мальчиков – **65** имен.

Определение среднего коэффициента одноименности (СКО) по методике В.Д. Бондалетова [1] (для женского именника на описываемом срезе он равен **5**, для мужского – **7** единицам) позволяет разделить имена с точки зрения их употребления на частые и редкие.

В женской подсистеме именника **группу частых** (популярных) составляют **22** имени: *Александра* (5 носителей), *Алина* (5), *Анна* (6), *Наталья / Наталья* (6), *Жанна* (6), *Ольга* (8), *Татьяна* (8), *Лидия* (8), *Раиса* (9), *Лилия* (11), *Светлана* (13), *Любовь* (14), *Вера* (15), *Зинаида* (15), *Мария* (18), *Надежда* (19), *Нина* (22), *Лариса* (24), *Людмила* (24), *Тамара* (32), *Валентина* (42), *Галина* (66).

В мужской подсистеме именника в **группу частых** вошло **17** имен: *Игорь* (7), *Георгий* (8), *Григорий* (8), *Эдуард* (12), *Василий / Василь* (16), *Иван* (17), *Геннадий* (18), *Евгений* (18), *Петр* (18), *Валерий* (19), *Михаил* (23), *Леонид* (24),

Анатолий (29), *Виктор* (35), *Александр* (39), *Николай* (41), *Владимир* (61). Показательно, что апеллятивная основа 7 из них связывается с понятиями «война», «охрана», «победа», «господство»: *Владимир* (др.-слав. 'владеющий миром'), *Николай* (греч. 'побеждающий народ'), *Александр* (греч. 'защитник людей'), *Виктор* (лат. 'победитель'), *Эдуард* (др.-герм. 'охранять собственность'), *Георгий* (ассоциативная связь с образом Георгия Победоносца), *Игорь* (др.-сканд. 'охранять'). Принимая во внимание то, что мужественность (маскулинность) как базисное филогенетически обусловленное свойство психики находит отражение в большом количестве мужских имен на разных социальных этапах, не следует абсолютизировать вывод о причинно-следственной связи военной ситуации и доминирования имен подобного типа. Однако нельзя не отметить, что анализ личной антропонимии в соответствии с духовным кодом эпохи обуславливает восприятие имени *Леонид* (греч. 'подобный льву'), а также некоторых имен, первичное апеллятивное значение которых связано с моральными оценками (*Валерий* лат. 'сильный, здоровый'; *Петр* греч. 'твердый, как камень') как «способных к защите». В контексте конкретных исторических условий стремление людей к мирной жизни можно усмотреть в повышенной частотности имен *Галина* (греч. 'штиль, тишина, безветрие'), *Вера*, *Надежда*, *Любовь*. Великая Отечественная война потребовала личного мужества и подвига не только от мужчин, но и от женщин. Думается, поэтому на срезе 1941–1944 гг. в разряд популярных (частых) попадают женские имена *Валентина* (лат. 'сильная', **2-й ранг**), *Александра* (греч. 'мужественная', **15-й ранг**), обозначающие типичные мужские качества. К 1954 г. имя *Валентина* понижает ранг до 4-го, а *Александра* выбывает в группу редких.

Сопоставление контрольного среза 1941–1944 гг. с контрольным срезом 1954 г. позволяет отметить значительное повышение концентрации репертуара имен горожан. Несмотря на улучшение демографической ситуации (зарегистрирована 3141 запись о рождении, из них девочек – 1579, мальчиков – 1562), за первое послевоенное десятилетие количество женских имен уменьшилось на две единицы, а мужских – на три (соответственно 81 и 62 имени). СКО в женской подсистеме именника вырос на 14 пунктов, в мужской – на 18, составив 19 и 25 единиц.

В 1954 г. насчитывается 16 частых мужских имен: *Игорь* (30), *Пётр* (31), *Олег* (32), *Евгений* (33), *Юрий* (39), *Василий* (45), *Геннадий* (53), *Анатолий* (56), *Леонид* (63), *Валерий* (77), *Михаил* (80), *Николай* (81), *Сергей* (108), *Виктор* (149), *Владимир* (183), *Александр* (264).

В женском именнике в группу частых вошло 21 имя: *Мария* (19), *Лилия* (21), *Нина* (21), *Зоя* (22), *Елена* (23), *Раиса* (28), *Ирина* (32), *Анна* (34), *Вера* (40), *Ольга* (41), *Любовь* (49), *Надежда* (59), *Лариса* (62), *Тамара* (67), *Алла* (68), *Наталья / Наталья* (91), *Светлана* (97), *Валентина* (130), *Татьяна* (151), *Людмила* (162), *Галина* (170).

На срезе 1941–1944 гг. все частые мужские имена обслуживали 80,69% новорожденных мальчиков, первая десятка частых имен – 70,22%, а пятерка самых частых имен – 42,0%. Удельный вес частотных женских имен составлял 79,83% имяносителей, десятки самых популярных имен – 64,54%, а пятерки – 44,58%. Десятилетие спустя статистическая структура городского антропонимикона остается относительно стабильной. По концентрации имяносителей в пределах всей совокупности частых имен в 50-е годы женский именник несколько превзошел мужской, уступая, однако, последнему по удельному весу наиболее «плотных» слоев – первой пятерки и десятки.

Традиционность и преемственность именослова поддерживается за счет устойчивых имен, употребительность которых постепенно возрастает: в женской подсистеме именника – на 5,62%, в мужской – на 4,56%. К устойчи-

вым на выделенных контрольных срезах относятся все частые имена в женской и мужской подсистемах именника, исключая имя *Алина*, не зарегистрированное в 1954 г. Кроме перечисленных, общими для 1941–1944 и 1954 гг. являются редкие на обоих этапах мужские имена *Алексей, Альберт, Андрей, Аркадий, Афанасий, Борис, Бронислав, Валентин, Виталий, Вячеслав, Дмитрий, Егор, Константин, Нестер, Павел, Самуил, Семён, Станислав, Фёдор, Филипп* и женские *Антонина, Варвара, Диана, Евгения, Евдокия, Екатерина, Елизавета, Инесса, Клавдия, Ксения, Лора, Лукерья, Люся, Маргарита, Неля, Полина, Роза, Софья / София, Таисия / Таиса, Фаина, Ядвига*. Таким образом, в группе устойчивых оказались **46** женских и **40** мужских имен, основной их пласт (по **36** женских и мужских) составляют православные календарные имена в разных вариантах (канонических и народных).

Результаты сопоставительного изучения статистических параметров городского антропонимикона приведены нами в табл. 1.

Таблица 1

Статистическая структура антропонимикона г. Витебска 1941–1954 гг. (%)

Группы имен	1941–1944 г.		1954 г.	
	Мужские	Женские	Мужские	Женские
Все частые имена среза	80,69	79,83	84,76	87,84
10 наиболее частых имен	70,22	64,54	71,31	66,94
5 наиболее частых имен	42,0	44,58	50,25	44,96
Все редкие имена	19,3	20,16	15,23	12,15
Устойчивые имена	93,0	89,5	97,56	95,12

Как известно, фундаментальная перестройка именника заключается в коренных сдвигах в популярной его части. Сопоставление десяти самых частотных женских имен витеблян в годы войны и первое послевоенное десятилетие показывает, что они совпадают в **семи** единицах, причем имя *Галина* уверенно занимает лидирующую позицию. К 1954 г. передвигаются на более низкое место *Валентина* (с **2-го** на **4-е**), *Тамара* (с **3-го** на **8-е**), *Лариса* (с **4-го** на **9-е**), *Надежда* (с **6-го** на **10-е**); уверенно повышают ранг имена *Людмила* (с **4-го** на **2-й**), *Светлана* (с **10-го** на **5-й**). На контрольном срезе 1954 г. из десятки самых популярных имен в число редких выбывает *Зинаида*. Имена *Нина, Любовь, Вера, Мария*, оставаясь частыми, перемещаются с лидерских позиций соответственно на **19-ю, 11-ю, 13-ю** и **20-ю**. Им на смену приходят новые имена-лидеры *Татьяна* (в 1954 г. **3-я** позиция), *Наталья / Наталья* (**6-я**), *Алла* (**7-я**).

Среди мужских имен в 1954 г. показателен резкий взлет на **4-ю** позицию имени *Сергей*, ранее находящегося в числе редких. В свою очередь с **10-го** ранга в группу редких перемещается имя *Иван*, постепенно теряют популярность *Пётр* и *Евгений*, оттесненные уже на периферию частых имен (**15-й** и **13-й** ранг). Общими для десятки военного периода и начала пятидесятых годов остаются **девять** имен: стабильно входящие в первую пятерку *Александр* (фаворит 1954 г.), *Владимир, Виктор*, во вторую пятерку – *Михаил, Валерий, Леонид, Геннадий*, а также имя *Анатолий*, значительно теряющее в употребительности. Более подробно динамика самых популярных женских и мужских имен на двух срезах отражена в табл. 2.

Развитию антропонимической системы в значительной мере способствуют этнические, языковые и культурные контакты. Накладываясь на особенности культурно-исторической жизни человечества в целом, они вызывают неожиданное совпадение тенденций номинации у разных народов в одни и те же

исторические периоды. Сопоставление репертуара имен витеблян 1954 г. с данными И.В. Даниловой по Смоленску [3] и Л.П. Зайчиковой по Одессе [4] приводит к выводу о сходстве антропонимических процессов у восточных славян. Как видно из табл. 3, десятка самых частотных женских имен в Витебске по **семи** единицам совпадает со смоленской и по **восьми** – с одесской; десятка лидирующих мужских имен – соответственно по **восьми** и **семи** единицам. Неизменными членами лидирующих групп женских имен в трех городах – белорусском, русском и украинском – являются имена *Галина, Людмила, Татьяна, Валентина, Светлана, Наталия / Наталья, Надежда*, меняются лишь занимаемые этими именами позиции. В пределах первой пятерки во всех региональных антропонимных системах находятся имена *Татьяна* (1-й ранг в Смоленске и Одессе), *Людмила*; традиционно на периферии лидирующей десятки – имя *Надежда*. Сходство употребительности наиболее популярных имен значительно выше в мужской подсистеме именника: из **семи** имен, общих для антропонимиконов трех регионов, **два** занимают аналогичную ранговую позицию (*Александр* – абсолютный фаворит, *Николай* – абсолютное пятое место), **три** (*Владимир, Виктор, Валерий*) – очень близкую. Идентична первая тройка имен-лидеров в Витебске и Одессе.

Таблица 2

**Динамика самых популярных имен витеблян
(указывается ранговый номер)**

Женские имена	1941–1944 гг.	1954 г.	Мужские имена	1941–1944 гг.	1954 г.
Галина	1	1	Владимир	1	2
Валентина	2	4	Николай	2	5
Тамара	3	8	Александр	3	1
Людмила	4	2	Виктор	4	3
Лариса		9			
Нина	5	19	Анатолий	5	9
Надежда	6	10	Леонид	6	8
Мария	7	20	Михаил	7	6
Вера	8	13	Валерий	8	7
Зинаида		редкое			
Любовь	9	11	Пётр, Евгений, Геннадий	9	15 13 10
Светлана	10	5	Иван	10	редкое
Татьяна	не входило	3	Сергей	не входило	4
Наталия / Наталья	не входило	6	–	–	–
Алла	не входило	7	–	–	–

Различие частотности имен в пределах самых популярных десятков, думается, можно объяснить несколькими факторами: особенностями духовной жизни и мировосприятия каждого из восточнославянских народов; существованием моды на имена; погрешностью сравнения, вызванной приблизительностью наложения временных срезов.

**Сравнение лидирующих женских и мужских имен
(указывается ранговый номер)**

Женские имена	Вт*, 1954	См, 1958	Од, 1950	Мужские имена	Вт, 1954	См, 1958	Од, 1950
Галина	1	2	9	Александр	1	1	1
Людмила	2	4	3	Владимир	2	3	2
Татьяна	3	1	1	Виктор	3	4	3
Валентина	4	6	7	Сергей	4	2	10
Светлана	5	10	8	Николай	5	5	5
Наталья/ Наталия	6	3	2	Михаил	6	6	17
Алла	7	12	12	Валерий	7	8	7
Тамара	8	14	13	Леонид	8	18	19
Лариса	9	15	6	Анатолий	9	10	6
Надежда	10	9	10	Геннадий	10	13	—

Примечание: * Вт – Витебск; См – Смоленск; Од – Одесса.

Таким образом, городской антропонимикон – это целостная, самобытная система, в которой преломляется мировосприятие народа. Находясь под непосредственным влиянием общественных процессов, антропонимикон в своем функционировании не является их прямым отражением и нередко с опозданием реагирует на социальные преобразования.

В годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие статистическая структура именника предстает относительно стабильной, а постепенная перестройка его популярной части поддерживается в основном за счет изменения удельного веса частых имен. Несмотря на действие единых восточнославянских антропонимных тенденций, близость сферы распространения и репертуара имен витеблян к русским и украинским показателям, региональный именослов не утрачивает своей самобытности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бондалетов, В.Д.** Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – С. 127–138.
2. **Витебск:** энцикл. справ. / Белорус. сов. энцикл.; редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1988. – С. 24.
3. **Королева, И.А.** Имена на Смоленщине: история и современность: учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королева, И.В. Данилова, А.Н. Соловьев; отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 165–171.
4. **Зайчикова, Л.П.** Русский именник г. Одессы. Проблемы развития и взаимодействия: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Л.П. Зайчикова; Одесский ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. И.И. Мечникова. – Одесса, 1986. – С. 8, 12.

SUMMARY

The article deals with the state of the system of personal names in Vitebsk during the Second World War and the first decade after it. The author studies the structure of the system of personal names, its relations with social and political situation and the main tendencies of the anthroponymical development.

Поступила в редакцию 15.02.2007